„Krenta snaigės kaip daina...“

Virtualus projektas

2023 m.

VISAGINO VIEŠOJI BIBLIOTEKA

www.visaginobiblioteka.lt

Pasakiškas metų laikas...

Projekto tikslas – per žiemos laikotarpį supažindinti visuomenę su poetais, kurie gyvena arba skirtingais savo gyvenimo tarpsniais siejo savo likimą su jauniausiu Lietuvos miestu – Visaginu, taip pat parodyti, kad šiame mieste yra gausu poetinių talentų, bei pabrėžti tas meilės ir gerumo savybes, kuriomis dalinasi visaginiečiai.

Цель проекта – в зимний период познакомить общественность с поэтами, которые живут или на разных этапах своей жизни связывали свою судьбу с самым молодым городом Литвы – Висагинасом, также показать, что этот город полон поэтических талантов, и подчеркнуть те качества любви и доброты, которыми обладают висагинцы.

TURINYS

Poezija

Lietuvių kalba

1. Vanda Beinorienė 05
2. Violeta ir Maksim Bendelston 09
3. Vilija Burokienė 12
4. Indrė Gruodienė 14
5. Violeta Janavičienė 18
6. Jokūbas Naglinskas 27
7. Irena Petrauskaitė 30
8. Vita Širvinskienė 36

Rusų kalba

9. Олег Бабаков 39
10. Николай Белоусов 41
11. Ханна Винокур 44

TURINYS

(*tęsinys*)

12. Ольга Денисевич 46

13. Александр Долгушин 51

14. Полина Долинина 57

15. Людмила Зорина 60

16. Светлана Лаптева 62

17. Валентина Мамзелёва 65

18. Надежда Мартьянова 68

19. Инна Негода 73

20. Люсима Павлова 75

21. Елена Пишчикене 91

22. Георгий Почуев 93

Proza

23. Светлана Бендельстон 96

VANDA BEINORIENĖ

Esu gimusi gražiame Jurgenavos kaime Zarasų rajone. Mokiausi Zarasų rajono Degesiškių pradinėje, Lupenkos aštuonmetėje, Zarasų internatinėje mokyklose. Baigiau VVPI 1970 metais.

Nuo 1971 iki 1982 metų dirbau Ignalinos rajono Dūkšto vidurinėje mokykloje direktoriaus pavaduotoja.

Nuo 1982 iki 1987 metų dirbau Visagino Sniečkaus 2-oje vidurinėje mokykloje direktoriaus pavaduotoja, nuo 1987 iki 2019 metų, 32 metus, dirbau Visagino „Atgimimo“ gimnazijoje direktore.

2019 m. Visagino savivaldybės tarybos sprendimu už nuopelnus švietimui ir politikai man suteiktas Visagino miesto Garbės piliečio vardas.

„Naujųjų belaukiant...“

Tegul nelieka praeities šešėlių,
Akimirkų liūdnų, sunkių....
Tegul Naujieji metai būna dailūs
Nauja sėkme, svajonėmis, džiaugsmu.

Naujus metus sutikime su iškilmingais tostais,
Senųjų metų rūpesčius praplaukim šampanu.
Ir jei Naujieji bėga šuoliais,
Tegul nors laimė bėga pamažu.

Pražysta gėlės, bet ir vėl nužysta,
Kaip stiklas dūžta laimė kai kada.
Naujųjų metų rytą palinkėčiau,
Kad tavo laimė būtų amžina.

„Per vėlu...“

Į duris pasibelsi nedrąsiai,
Atėjai tu per daug pavėlavęs.
Nežinojau, kad kitą jau rasi
Tu tylėjimu meilę išdavęs.

Juodos akys apdrėko nuliūdę.
Priekaištaujantys žodžiai. Nors keista:
Tik dabar tavo meilė nubunda,
Tik dabar širdis prašo atleisti...

Netikėjau, kad tu vėl ateisi
Ir kad dėsies nekaltu melavęs.
Į mane neturi jokių teisių,
Atėjai tu per daug pavėlavęs.

„Ateisiu...“

Manęs nekviesk. Aš pati ateisiu į tavo kambarį saulėtą.
Ateisiu nekviesta, be jokių svečio teisių,
Nors kambary nebūtų vietos.
Net nelaukiama, tačiau vis tiek ateisiu,
Atnešiu tau gėlytę žydinčią.
Ir švelnų vėjo gūsį iš pievų tėviškės rasotų, pakvipusiu medum.
Ir mudu, rodos, būsim tarp šlamančių beržų ir uosių.
Lakštingalos čiulbės. Ant lūpų vėjo bučinių pajusim.
Pajusi tu ir mano nerimą, kai pro duris, plačiai atvertas,
Išgirsi pašnibždom ištartą žodį:
-Galima?
-O jeigu ne?!
Pažersiu vartuos po tavo kojomis
Ir neviltį, ir visą svaigų nerimą.
Vėluojančių ir mylinčių neteisia...
Tu durų neužtrenk, nors bus vėloka.
Kaip valkata atklydęs netikėtai
Be jokių svečio teisių ateisiu.
Atsigert laimingo juoko.
Kitaip aš negaliu.
Aš be tavęs gyvent nemoku...
Ar lauksi tu manęs, ar ne,
O aš vistiek ateisiu.
Kasdien, kasdien aš pas tave ateisiu
Net ir nelaukiama, nekviečiama, neprašoma. Ateisiu...

„Aš būsiu tau gera, gera“

Tu atėjai į kuklų mano butą,
Kur buvo tuščia, šalta, nejauku.
Ir kambarys pakvipo kaimo dūmais.
Ir žemuogėlėm ošiančiam šile.

Neglamonėjai siaubingų vėjų.
Nebučiavai man lūpų su aistra.
O prigludai ir tyliai sukuždėjai:
„Aš būsiu tau gera, gera“.

Ir su tavim man buvo gera, gera.
Buvau laimingas taip, kaip niekada...
Bet kartą gundančiai alyvom šlamant
Į mano širdį pabeldė kita.

Ji pas mane atėjo lyg plaštakė,
Kai mano lūpas degino aistra.
Tačiau ji niekad nepasakė:
„Aš būsiu tau gera, gera“.

Nors ji juoku užpildė visą visą butą,
Man buvo tuščia, šalta, nejauku.
Aš išsiilgau mielo kvapo rūtų
Ir žemuogėlėm ošiančių šilų.

Aš dėl tavęs nueičiau šimtą mylių,
Iškęsčiau liūtį, speigus ir audras.
Tik vėl priglusk ir sukuždėki tyliai:
„Aš būsiu tau gera, gera“.

VIOLETA IR MAKSIM BENDELSTON

Šeimyninis atlikėjų duetas. Turi nuostabią šeimą, neseniai sulaukė šeimos pagausėjimo. Jų šeimą papildė jau trečia atžala. Violeta ir Maksim kartu koncertuoja, kuria muziką ir dainas. Violeta atvyko iš Marijampolės, o Maksim tikras Visaginietis, o šiuo metu šeima gyvena savo sodyboje Smalvose (Zarasų raj.). Visi jų sukurti tekstai virsta dainomis. Ne išimtis ir šie du eilėraščiai.

„Neieškok Kalėdų“

Vis skubi lygų ritmą dienų
Tau sutrukdo vargai ir bėdos,
O kažkur ten už durų slaptų
Tavo šviesios ir lauktos Kalėdos,

Laukia jos su Kalėdų seniu
Jau seniai supratai, kad tai tėtis,
Paslaptim tarp eglutės šakų
Gaila greit ims spygliukai byrėti.

Neieškok Kalėdų, neieškok po egle
Jos gyvena tavo tavo širdyje.
Neieškok Kalėdų, neieškok po egle
Jos gyvena tavo tavo širdyje.

Tiki jos, kad sustosi ir tu,
Nors apkvaišęs nuo triukšmo reklamų
Sugebėsi atverti vartus
Į apleistą vaikystės namą.

Vis skubi lygų ritmą dienų
Tau sutrukdo džiaugsmai ir bėdos
O kažkur ten už durų senų
Tavo šviesios ir lauktos Kalėdos.

Neieškok Kalėdų, neieškok po egle
Jos gyvena tavo tavo širdyje.
Neieškok Kalėdų, neieškok po egle
Jos gyvena tavo tavo širdyje.

„Baltos snaigės”

Tyliai krenta baltos purios snaigės,
Gaila, kad jau metai greitai baigsis.
Laikas, tarsi draugas apkabins tave.
Dūžiai suskambės mūs miesto aikštėj
Šviesos vėl žiūrės pro langus aiškiai
Šventė greitai kvies sutikt Naujus metus.

Ant sidabrinių stogų sniego pusnys išnyksta,
Tirpsta nuo saulės tikėjimo žodžių švelnių.
Tu patikėki stebuklais ir jie išsipildys
Man dovana per Kalėdas pabūti kartu.

Štai mes vėliai džiūgaujam, dainuojam
Žvaigždę draugas draugui dovanoja
Naktį tu suspėk ištart svarbius žodžius.
Raktą sėkmės skryniai atrakinti
Draugą ne tik bėdoje pažinti
Šventė greitai kvies sutikt naujus metus.

Ant sidabrinių stogų sniego pusnys išnyksta,
Tirpsta nuo saulės tikėjimo žodžių švelnių.
Tu patikėki stebuklais ir jie išsipildys
Man dovana per Kalėdas pabūti kartu.

VILIJA BUROKIENĖ

Atvykau į Visaginą 1991 m. iš nedidelio Dzūkijos Varėnos miestelio. Būdama 14 metų sukūriau pirmą savo eilėraštį. Kuriu dainas, pati dainuoju, ypatingai patinka dainuoti liaudies dainas, jos tokios tikros...

„Balta gėlė“

(pagal R. Mikelsko pjesę „Balta gėlė“)
Balta gėlė lange, įamžinta šerkšne.
Kodėl viena?
Girdėti jos lediniame balse lyg skundas, lyg rauda.
Tačiau ryte, nubudęs saulės spindulys
Apšviečia ją ir ji pražįsta visų spalvų skraiste.
Ji tirpsta. Jos balse – palaima, džiaugsmas, ne rauda...

„Žiemos peizažas“

Ant lango stiklo gruodis šerkšno pirštais
išraižė sodus, ledinius peizažus, sidabrinius viržius..
Ramybe ir gaiva alsuoja žemė.
Po balto šilko apklotais užmigo upės, ežerai,
toli laukuos boluoja apsnigti namų stogai
ir palengva rusena židinio ugnis jaukioj medinėj pirkioj.
Jaukus laukimo metas...

INDRĖ GRUODIENĖ

Gimė 1963 m. rugpjūčio 17 d. Vilniuje, aktorės ir žurnalisto šeimoje. Nuo mažens domėjosi gamta, todėl nesunku buvo apsispręsti dėl biologijos ir ekologijos studijų Vilniaus pedagoginiame institute, vėliau - Lietuvos žemės ūkio universitete. Dirbo mokslinį, žurnalistinį darbą, ūkininkavo. Nuo 2009 m. metų vadovauja Europe Direct Visaginas, taip pat dirba Visagino socialinės globos namuose. Nemažai laiko skiria visuomeninei veiklai Daugėliškio krašto bendruomenėje.

Kurti pradėjo nuo 18 metų. Eilėraščiuose – gamta, metų laikai, jausmai, išgyvenimai. Dažnai eilės susilieja su gitaros garsais. Yra išleidusi savos kūrybos dainų albumą. Mėgsta žvejoti, keliauti, fotografuoti, fiksuoti žmonių istorijas.

„Pasitinkant Kalėdas“

Žiema šerkšnu išraižys langus,
Ir mėnuo, kaip žibintas kelią švies.
Susikaupimo, ilgesio ir meilės kalnas
Prieš Kalėdas visom spalvom tau sužydės.

Tik melo, nuoskaudų šešėlis braidžios
Nemielas, svetimas, sunkus tarsi akmuo.
Kaip reikia jo mums nesureikšmint?
Ir viltį, atlaidumą dovanot.

Prie Kūčių stalo atgailoj paskęskim,
Mintim apžvelkim praeities metus.
Vaišinkimės gėriu, stiprybe užsigerkim.
Išauš Kalėdų rytas nuostabus!

„Eilės iš mašinos“

Ruduo. Širdis skrenda su paukščiais.
Saulės pliūpsniai palydi plakimą...
O voratinklių gijos rasotosios
Nušviečia ilgą laukimą.

Meilė svajonėse, meilė ramybėje...
Noksta, kaip uoga raudona.
Skinti, ragauti, dalintis ja norisi,
Kol neįkrito į gruodą.

„Leisk būti savimi“

Tave mylėsiu aš poezijoj,
Tave mylėsiu tik sapne.
Tave mylėsiu aš begėdiškai
Paklydusį jausmų raiste.

Tu leisk pabūti man kepėja
Prisvilinusia puodų daug.
Tu leisk pabūti man šokėja
Ir amžiams prisiglaust. Tik lauk...

Juk tirpsta tas, kas jaučia karštį
Tirpstu ir aš nuo bučinių švelnių.
Kurie kaskart kai atitolsta
Išsiskleidžia rūku saldžiu.

Tu leisk pabūti man kūrėja
Sukurti pasaką - žodžius,
Kuriuos išgirdęs pažadėtum
Sužadinti visus medžius.

Juk žydi tas, kas gaivią drėgmę semia.
Semiu ir aš – tik ašarų šaltinį.
Kuris čiurlendamas taip širdį graužia
Ir nukreipia savaip likimą.

Tu leisk pabūti man būrėja
Išbursiu aš kas mudviems bus...
O jei suspėsiu, pasakysiu
Su šnibždesiu...švelnius žodžius...

„Kutena širdį“

Krintantys lapai užmigdė žolę...
Aš – mindau lapus.
Lietūs suplakė viską,-
Į rudeninius jausmus.
Man šalta, man liūdna,
Nevaldomas vėjas kedena mintis.
Įsileisk į save tą atodūsį trumpą.
O viltis? Ji su paukščiais sugrįš.

„Atsisveikinimas su žiema“

Sniego spalva - balta.
Vilties spalva – nemari...
Prisiglausk tu prie tirpstančio varveklio,
Pajusk vėsą ir paskutinį lašą, atiduotą
Saulei.
Ir negailėk gerumo kitiems.
Jis sugrįš...

„Žiemos išvarymas“

Žiema, žiema, pakvailiojai?
Putinių jau daug sukrovei?
Raganos plaukais draikeisi,
Vėjus tu stogais vaikeisi.
Gal pakaks to žilo ryžto!
Žvėrys laukia šilto miško.
Boružė – stiebelio saulėn,
Paukščiai – skambesių pasaulio.
Baltą mintį susprogdinki,
Ar purvyne nuskandinki.
Verbomis save išplak,
Erškėtyne tu sudek.

VIOLETA JANAVIČIENĖ

Mano gimtasis miestas - Ignalina, ten gimiau ir užaugau, studijavau Vilniuje. Taip jau gavosi, kad grįžau į (beveik) gimtuosius kraštus - atvykome su šeima į Visaginą, kai vyras įsidarbino IAE. Eiles pradėjau rašyti studijų metais. Ko gera, tas lūžis - perėjimas iš vaikystės į suaugusiųjų pasaulį - pastūmėjo išsakyti (nors ant popieriaus) tai, ko negali išreikšti paprastais žodžiais. Niekada nežinai, kada ateis įkvėpimas, bet viena aišku - reikia nebijoti būti vienam. Tik būnant vienatvėje su savimi, su tikrais savo jausmais, gali įsigilinti, įsiklausyti į save, reikia išjudinti savo „giliuosius vandenis“ (o, kiek ten būna ir nuosėdų, ir verpetų, ir povandeninių srovių!), reikia „išsigryninti“ prieš save. Ir nereikia to bijoti. O toks „savęs valymo“ rezultatas dažnai nugula eilėmis, kažkam - galbūt proza, kažkam - paveikslais... Mano manymu, menas ir yra savęs išgryninimas, sielos išvalymas.

Mėgstamų temų neturiu, net nežinau, ar apskritai jos gali būti? Tiesiog rašai, kas tuo metu skauda, ko negali sulaikyti... Kartais tai būna džiaugsmas, meilė, bet (man) dažniau - skausmas, kaltė, kažkokia vidinė tuštuma... „Lietuvai“ parašiau 1990 m., kai mes vadavomės iš SSRS gniaužtų (juolab mano a. a. Mamytė buvo tremtinė, todėl man labai skaudi ir brangi ši tema).

„Amžinas regėjimas“

Užmerkiu akis ir matau, kaip
Rankos mano prieš saulę
Šviečia.
Pūsteli vėjas, o
Pirštai linguoja,
Pajutę tą nuostabų
Aukščio jausmą.
Ir nė kiek nebijau –
Sparnai atkakliai skrodžia orą.
Išskečiu pirštus ir
Sklandau...
Ašaros byra iš džiaugsmo –
Taip verkia skraidydami
Paukščiai.
Tik žemė
Nenori paleisti manęs,
Ir matau:
Nubyra lyg žiedlapiai
Plunksnos...
Aš jas semiu,
Gaudau kiekvieną plunksnelę...
Atsimerkiu –
O saujos pilnos ašarų ir
Žemės...

1987 m.

„Dukrai“

Nesakyk, kad tavęs aš
nemyliu...
Nesakyk, kad aš
negera...
Mano žodžiai iš sielos pakyla
Ir
Lieka manoj tyloje...
Sunkūs užraktai – lūpos...
Lieka tik judesys,
lieka žvilgsnis...
Deja...
Tu skaityt dar nemoki,
Kaip
Aš
Myliu
Tave...

2000 m.

„Lietuvai“

Švelni, tyra mergaite,
Kas nuskriaudė tave?
Kodėl suklupus taip ilgai
Verkei?
Neišdrįsai pakelt akių
Į dangų,
O vien tik mintyse
Meldeisi:
Už ką man, Viešpatie,
Tokia kančia,
Kad negaliu
Nubraukti ašarų ir
Grįžt namo?
Nedejavai ir
Neprašei, kad leistų atsistoti, kentėjai tyliai ir
Tikėjai...
Nušluostyk ašaras gintarines,
Pakelk galvutę šviesiaplaukę
Ir eik,
Nebesustok...
Išeik į lygumas, upes ir
Nebegrįžk į gūdžią girią!

1990 m.

„Mamai“

Tavęs nebėr...
O aš nespėjau tiek daug
Tau pasakyti:
Kaip aš džiaugiuosi,
Kad turiu tave,
Kad visuomet galiu
Priglusti lūpomis prie
Tavo rankos,
Kad pasidžiaugti aš galiu
Su tavimi kartu
Dėl savo laimės ar sėkmės...
Nespėjau aš
Atsiprašyti
Už širdgėlą, kurią patyrei,
Už ašaras, kurias tu
Dėl manęs išliejai,
Už kvailystes,
Už neklusnumą,
Už išdaigas...
Už viską, kas
Žeidė tavo širdį...
Kiek daug tuomet
Nesupratau aš...
Ir kaip tu viską
Man atleisdavai...
Dabar ir aš prašau:
Atleisk man,
Mama...

„Miestas“

Kai pražysta žvaigždėmis dangus,
Tyliai sninga naktimi,
Pilkos ir negražios akys
Staiga sužimba aksomu švelniu..
O ta svaigi, išdykėliška
Šypsena!
Ir nejučiom eini į tas
Akis, kurios šviesoj paliečia
Skruostą drugeliu švelniu,
O tamsoje katės ugnelėm
Švyti.
Nubėga juokas medžių šakomis.
Eini į tą pasaulį, kur visad
Šventė
Ir kur
Nėra
Pilkų akių,
Nėra žingsnių pavargusių ir
Šypsenų kvailų..
Trapus tas porcelianinis
Pasaulis, bet koks
Jis mielas ir
Puikus!..
...Tik gęsta žvaigždės, ir
Saulė
Nuplėšia paslaptingą šydą...
Palikusi nuoga,
Plaštakė virsta paprasta
Skruzde...

1985 m.

„Širdis“

Aš pabandžiau sugauti vėją...
Padūkęs, linksmas
jis atnešdavo man saują
snaigių,
pageltusį kaštono lapą,
pavasario kvapų margiausią puokštę,
smiltelę, saulės nubučiuotą...
Nurimk, sustok!
Prie delno mano ištiesto
priglauski karštą savo kaktą...
Surimtėk!
Išslydęs pro pirštus,
kaltai nusišypsojo ir
nulėkė,
nubarstęs sidabru,
raukšlelėm išbučiavęs...
Dundėk, širdie, jaunyste!
Kvatokis,
džiaukis ir
gyvenk!

„Sudaužyta aš“

Aštrios šukės skaudžiai žeidžia.
Kur beeitum – vienos šukės...
Degančiais pirštais rinkai
Piktas, kruvinas
Skeveldras.
Kantriai dėjai vieną prie kitos..
Apmaudas keitė viltį,
Karčios ašaros nuplovė
Juodą kraują...
Pažvelk –
Tu sudėjai iš šukių
Mane.
Kaip šito troškai,
Kaip kantriai lipdei..
O dabar?
Žvelgi tuščiom akim ir klausi:
Kam?
Užsimojai
Ir vėl sudaužei...
Tik dabar mano šukės
Nežeidžia tavęs..

„Vienatvė“

Čia – mano pasaulis,
Čia aš gyvenu...
Man viskas paklūsta –
Ir vėjas nurimsta,
Ir liūtys praūžia,
Ir naktį žvaigždėtą lakštingala suokia,
Ir spengia ausyse nuo šalčio tylos,
Ir skyla iš pykčio uolos kalnų,
Ir rūką praplėšia rudens obuolys,
Ir sodai pravirksta rasotais žiedais..
Bekraštis tas mano pasaulis..
Didingas, gražus,
Laukinis, rūstus..
Jo niekas nemato.
Ir niekas nežino,
Koks jis nuostabus,
Ir koks jis
Trapus...
Čia – mano pasaulis,
Ir aš jį valdau...

JOKŪBAS NAGLINSKAS

Visagine praleidau kol kas didžiausią gyvenimo dalį. Čia užaugau, ėjau į mokyklą... Devintoje klasėje ten ir pradėjau rašyti, bet kodėl – tuo metu ir pats nesupratau. Iš šiandienos perspektyvos žvelgiant, turbūt paaugliška nerimastis ir noras ją transformuoti kūrybiškai turėjo daugiausiai įtakos. Pamenu, kad skatino ir lietuvių kalbos mokytoja, matyt, pastebėjusi mano jautrumą ir polinkį reflektuoti. Savęs rašytoju tikrai nelaikau, tai daugiau mėgėjiška veikla, kuri padeda lengviau suprasti kitus ir save. Savistaba ir noras pastebėti kitą kasdienybėje, šiuo metu įkvepia labiausiai. Visgi, manau, kad čia dar tik pradžia. Mano poezija keisis, ji transformuosis. Juk keičiuosi ir aš.

...

Tankmėj už medžių
Slėpsiu savo širdį,
Pamėlęs rinksiu
Poeziją, eiles,
Kai lygiagrečiai
Per sprindį eisi
Ir seksi mano sekundes.

M. K. Čiurlionis
arba
Įkvėpimas

Jūrą miške
Čiurlionis užgrojo:
Ten žaltį mačiau
Jis juodžemiu jojo.

Apvijo man kaklą
Žvynine oda
Ir smaugė
Laukinio liūto galia.

Kol horizonte lojo šuva,
Kraujo neliko -
Čiurlionį pražudė daina.

gyventi mitę.
jau nebenorim

agrajroiimas

sielos akis

motinos verkia
krauju
ir upė
nustoja kvėpuoti,
pilnatį muša
rodyklės:
naktis
pilna natų.

širdis
užgroja minoru
ir plaka
pilkas šydas dangum.
rankom paliečia
Dievas akis:
sapnuoju,
kaip stovi rankas iškėlęs
paskutinis karys...

įverk jam
į širdį savo
sielos akis.

IRENA PETRAUSKAITĖ

Visagine gyvenau nuo 1996 m. iki 2006 m., dirbau Visagino valstybinės kalbos centre lietuvių kalbos mokytoja. Buvau atvykusi iš Druskininų. Druskininuose dirbau miesto bibliotekoje, vėliau – knygyne.

Visagine įsijungiau į miesto literatų sambūrį, dalyvavau Rytų Lietuvos rašančiųjų veikloje. Kūryba spausdinta miesto almanachuose „Visagino žaros“, respublikinėje spaudoje. 2008 m. išėjo eilėraščių knyga „Esu“.

Gimiau 1959 m. Vieštartų kaime, Lazdijų rajone. Tai – motinos gimtinė, tėvo – gretimas kaimas. Iki mokyklos gyvenau pas senelius. Tėvai dirbo ir kūrėsi Marijampolėje (buvusiame Kapsuke). 1967 m. jie persikėlė gyventi į Druskininkus. Vidurinę mokylą pradėjau ir baigiau Druskininuose. Vėliau baigiau Vilniaus kultūros mokyklą, įgijau bibliotekininkės specialybę ir Lietuvos edukologijos universitetą, lituanistiką.

Išvažiavusi iš Visagino nemažai metų gyvenau Grigiškėse, dirbau Vilniuje įvairiose įstaigose: „Lietuvos spaudoje“ ir kt.

Dabar esu pensininkė. Grįžau į tėviškę – į Druskininkus.

...

pabučiuoki
žylantį plauką, sukuždėki: palauk.
apkabink ir
paleiski
žiemosna.

vėluoju.
aidu kriokia dangus –
ką rytojus atjos?-
tvenkias nuojautų marios.

snaigynai,
užmarštim sklidini,
gundo suokia vilioja –
apkabink,
pabučiuok
ir paleiski
žiemų baltumosna.

„Visaginietei“

aiškinai apie verlibrą
jis – tavo sijono klostėse
puspady bato
nosies štriche

ieškosiu jaunystės –
norėčiau atnešti ją tau

prakeikimą pagrobti nuo kelio
tavo
norėčiau

„Prieš kelionę“

Dešimtmetis baigiasi – trauksiu namolio
į suplūktus jotvingių klonius –
akmenuotus Akmenio krantus.

Upošnio šneka, įsprausta drenažo vamzdy,
durpynai suspragę –
avietynai be žalčių...

Pasiilgau varlių rasotą gegužės naktį,
kiro klyksmo
virš vandenų.

Riešutų,
pribirusių spalio lapuos
ir radastų languos, kai speigas palydi kamino dūmą
linkui dausų.

Pasiilgau žarsteklio bilsmo
į rinkę, kai pašonėn paryma
ties krosnim...

Rankų tešluotų,
raugo kvapo...-
kąsnio skalsos ieškotų
eisiu.

„Krucifiksas”

Geležinė, varinė, medinė
Vinis
Pervaryta per pėdas,
Kad sujungtų dvi kryžmas –
Medžio
Ir žmogaus?

Vinimis kalė ar pančiojo
Kristaus laikais?

O dabar kaip kryžiuoja?
Kaspinais? Lazeriais?
„Like“-ais?

Neraštinga esu
Logikos mazgo išrišti nemoku.
Atpirkimo galią jaučiu apreiškimo valia.
Tačiau,
Kokia vaizdo prasmė?

Prieš akis – nusvirus galva, uoslė uodžia erškėtį,
Klausa prisipildžiusi smėlio ir musių siutimo
It liaudies linčo garsų,
Lytėjimo pojūtis – atgrasu.

Ir taip diena dienon,
Naktį – ant kilimėlio, kuris kabo virš lovos,
Menėje – virš skobnių,
Mokykloje – virš lentos
Mūka kabo.

Ką sako? Ką tyli?
Padeda akims išmokti nematyti –
Praeiti pro šalį,
Kai patiesia brolį patvory?

„Kastalijoje”

Mielas berniuk iš vienuolyno,
Kuris grožėjaisi bičiulio rožine burna,
Kūčių prieblandoj kartu žvelgei į žvaigždes –
Jas slėpė lietus.

Kastalijos sodų akmenėlių takus
Skaičiavome
It kraujažolės birulius tavo delne.

Nežinau, ar kvietei pasivaišČioti
Po kaimelį
Su kalnu,
Neprisimenu –
Tai buvo seniai.

Tik menės menės menės
Stojos
Vietoje stačiakampio kiemo su kaštonu,
Žaidimų dvarai.

Bandžiau klausti:
Argi netalpu abatijos celėj? –
Net neprajukai.

O, žvaigždėtas dangau, kodėl taip trošku
Po tavuoju skliautu...
Lyja ir
Lyja.
Pėdose telkšo vanduo ir
Baimė.

Jau seniai neieškau akių, tik –
Rakto.

...

Maža piešiau namą:
du langus,
durų rankeną,
dūmus iš kamino
ir būtinai –
taką,

takažolių, gysločių, šunramunių, aguonų, rugiagėlių
laukus.

Mano vaikas –
daugiaaukštį,
apšviestą šachmatų lentą
vietoje langų
naktį
ir būtinai –
mašinas.

Anūkėliai,
ar piešite žvaigždes
vietoje akių?

...
šiandien apmesiu nytis drobei
audeklinei –
grynas stalas bado akis.

užtiesti medinį paviršių ir raukšlę
nubraukti
geidžia ranka.

pasodinti už skobnių savo vaiką ir
svečią...
ar lemta?

ieškau lino spalvos nytims
šiandien.

VITA ŠIRVINSKIENĖ

Gimiau 1970 m. Vilniuje. Nuo 1978 metų gyvenu Visagine. Mokiausi Visagine, o vėliau baigiau Vilniaus edukologijos Universitetą ir įgijau dailės ir technologijų mokytojos specialybę. Kurti eilėraščius pradėjau dar mokykloje. Eilėraščių tema gimsta netikėtai, stebint žmonių gyvenimus ar įvairius įvykius. Bandau savo jėgas ir rašant grožinę literatūrą, tačiau pagrindinės sritys yra labiau susijusios su kūryba meno srityje - tapyba ant šilko (batika) ir tapyba ant drobės aliejiniais dažais ir epoksidine derva. Kuriu paveikslus šiuolaikiniam interjerui mėginant suderinti prabangą ir paprastumą. Idėjų semiuosi iš gamtos ir gyvenimo prasmės. Domiuosi žmogaus dvasinio ir emocinio gyvenimo galimybėm, - psichosomatika ir tai stengiuosi atspindėti paveiksluose.

Dalyvavau pristatydama savo kūrybą įvairiose parodose ir kultūriniuose renginiuose.

„Kalėdos“

Balti laukai lyg angelo stebuklas,
Kalėdų rytas šiltas, nors žvarbus.
Ant stalo žvakė lyg didžiausias turtas
Paskleis jaukumą po visus namus.
Nurims laukai stebuklo gruodžio laukiant,
Ir jį pajus visi šalia savęs.
Baltu sniegu, lyg patalu paruoštu.
Ateis Kalėdos per baltus laukus.

Kur šiluma ten MEILĖ ir RAMYBĖ –
Kalėdų stalas gruodžio naktyje,
O staltiesė baltesnė net už sniegą,
Tik tai tada, kai gera širdyje.

„Iš Angelo delnų“

Lyg iš saulės šviesos ir švelnių nėrinių,
Baltas kelias tolyn nuvilnijo.
Tarp beribio dangaus ir platybių baltų,
Mėnuo ryškiai per naktį švytėjo.

Stebuklinga naktis ir bemiegiai laukai,
Jų platybėse stūgauja vėjai.
Šiluma tik širdy ir šilčiausi jausmai,
Nes žinai, - jie nurims, nekadėjai.

Ir svaigiam siautuly šių bekraščių laukų,
Su palaima Dangaus begaline,
Dovanos tau ramybę ir laimingų dienų,
Baltas naujas rytas iš Angelo delnų.

„Mamai“

Kai mama mums mažiukams rankytę paduoda,
Mes nebijom suklupti ir randam paguodą.
Dar ilgai atsiminsim, kaip buvom maži
Ir po pievą rasotą bėgiojom basi.

Kai minutė apkarsta lyg šermukšnių sula,
Visada palaikai ir paguodi viena.
Ir net ašarai riedant išmokei šypsotis,
Gyvenant mylėti ir dėl laimės aukotis.

Tau akimirkos sunkios, kai slegia diena,
Kai vaikai išsibarsto ir lieki viena,
Bet širdelė suspurda vėlei laimės pilna,
Kai šalia išgirsti: „Labas, myliu, MAMA!“

„Daiktai“

Augom, užaugom lytėdami laiką,
Viskas pakito, tik liko daiktai.
Primena jie sugrąžindami vaizdą,
Dulkėm užklotą nuo mūsų storai.

Dulkėm nusėtas ir mūsų gyvenimas,
Lyg vaiduokliukai atrodo žaislai.
Primena jie, kad anksčiau buvo visko,
Visko daugiau, ko netekom lengvai.

Žvelgiam keistai mes į savo gyvenimus,
Skubam pirmyn, lyg sugrįšim atgal.
Viską turėsim ir visko neteksim,
Liks tiktai dulkėm nusėti daiktai.

ОЛЕГ БАБАКОВ

Родился в Днепропетровской области, волею судьбы и родителей попал на Чукотку, где закончил Билибинскую лучшую школу на свете, затем Московский Энергетический Институт. По распределению в 1985 году прибыл в тогда Снечкус, монтировал 2-й блок ИАЭС: реактор и множество других систем. С 1991 года на ИАЭС на разных должностях – от мастера до руководителя. Женат, у нас двое уже взрослых сыновей. Жизненные увлечения не изменились с юности: футбол, музыка, кино, театр, книги, путешествия, интеллектуальные игры. Иногда пишу стихи.

...

Воздух. Небо. Звёзды. Ветер.
Снежных крошек шутовство.
Жизнь с любовью в пируэте.
На планете – Рождество!

...

Декабрь. Зима. Портрет с натуры
рисует иней на стекле,
выводит вычурно фигуры –
узоры, кисти и букле.

Так жизнь нас кружит и мотает,
Незримой линией ведёт,
Вновь замерзает, снова тает,
И всё же движется вперёд!

Желаем году стать любимым:
Не превращаться в суету,
С обычной жизнью выносимой,
Дарящей свет и теплоту!

...

Хотите светить – светите!
Хотите любить – любите!
Хотите понять – поймите!
Хотите смотреть – смотрите!
Хотите звонить – звоните:
И Мастеру, и Маргарите,
Ахматовой в стылый Питер,
Припомнив остатки литер –
Вы душу в них положите!
Хотите светить – светите!
Устали ходить – летите!

НИКОЛАЙ БЕЛОУСОВ

Мне, как и многим моим сверстникам в нашем городе, уже за 60. Родом я из Литвы, из ее замечательного озерного Зарасайского края. По образованию: инженер-строитель.

Живу в Висагинасе и работаю на Игналинской АЭС с 1981 года. Стихами увлекся поздно, после сорока. Но, как говорится, это – лучше, чем никогда.

«Снега родного города»

И который уж год, коей век
В это время у нас всюду снег.

Он везде: где двор, город, где лес.
Он на всем, он приходит с небес.

На, озер льдом укрытых, очах,
Белым пухом на, сосен, плечах,

Одеялом на спящей траве,
Согревая их сны о весне...

Пусть же каждый из вас много лет
Будет памятью снега согрет.

И тоску о снегах, где ваш дом,
Пусть растопят вам виски со льдом,

А тепло, где ваш город и лес,
Пусть даст снег, ведь он сходит с небес...

«Зимний вечер»

Очаровательно прекрасен вечер зимний,
Прозрачный воздух и пушистый белый снег.
Искрится ярким серебром на ветках иней,
Не слышен времени стремительного бег.

Под фонарем снежинки медленно летают,
В спокойном танце упоительном плывут
И, тихо падая, танцуя, засыпают,
В прохладе снега, обретая свой уют...

«Зимняя неразбериха»

Белый снег блестит игриво,
Сани быстрые летят,
Конь потряхивает гривой
Да бубенчики звенят.

Здравствуй, сладкая свобода –
Праздник жизни удалой!
Если женского ты рода –
Значит, я навеки твой.

К черту все ограниченья
И слюнявую мораль.
Праздник – так без огорченья,
А здоровья мне не жаль.

Мне здоровье не помеха,
Коль свободою больной.
Лишь была б девиц утеха:
Подбегай-ка по одной.

А то лучше сразу – стаей,
Что греха таить? – хотел...
Там, глядишь, и наверстаю,
Что когда-то не успел...

Что-то я разгорячился,
Больно что-то осмелел.
Видно, слишком торопился
Да в чужие сани сел.

ХАННА ВИНОКУР

Поэт, писатель, музыкант, (автор прозаического и поэтического жанра), автор книг «Вторая жизнь», «Вся правда про девочку Ханну» на русском языке. Вокалист, автор-исполнитель песен лирического, романсового, эстрадного жанра. Исполнитель произведений на стихи известных поэтов и поэтов – современников на литовском и русском языках. Работа в сфере музыкального проведения праздничных вечеров и торжеств.

Родилась 21.11.1968., всю жизнь прожила в городе Вильнюсе. С февраля 2016 года переехала в город Висагинас. Первое стихотворение написала в третьем классе к международному Дню 8 марта. Играть на гитаре и писать песни начала в 14 лет.

Стихи и песни публиковались в альманахах Литвы. В прошлом: организатор и руководитель клубов русской авторской песни «Мост» и «Кифара» города Вильнюс. Неоднократный лауреат фестивалей русской авторской песни Литвы, член жюри. Работала музыкантом в ресторанах родного Вильнюса.

«Рождественские этюды»

У Рождества, так много слов прощения,
И свет любви, и вера в волшебство!
Кружатся снегом Ангелы забвения
И, сон вдувают городу в лицо.
Ах, как чудно метель тревожит прошлое:
В нем запах печек и покой дворов,
И дух зимы, и редкие прохожие
Спешащие, в уют своих домов.
У Рождества так много лиц и кажется,
Что дышит город фибрами огней.
В нарядах мишуры цветет, куражится,
И нежно любит всех своих людей.
Обрывки звуков в переулках узеньких
Желаньем жизни, праздников и встреч,
Возносят душу! И тревожит музыка,
И хочется в себе ее беречь.
У Рождества простор очарования,
Провинциальный, терпкий шарм свечей...
И ватный снег лежит как изваяние,
Меж ветхих рам, подвальных этажей.
Там, елочных игрушек - представления,
В затертой мути стекол, греют взгляд.
И время, вдруг, отбросив все сомнения,
Серебряным дождем - течет назад.

10.12.2011 год.

Музыкальное исполнение:
https://cloud.mail.ru/stock/mPBqsH8e5gFhJbZp6Gr4xEHC

ОЛЬГА ДЕНИСЕВИЧ

Родилась в Казахстане. В 1976 году вместе с родителями приехала в Литву на строительство Игналинской атомной электростанции.

С 1979 по 2003 год училась и работала в Латвии. В 2004 году вернулась в Висагинас. По образованию инженер-строитель.
Стихи пишу с детства.

«Суета»

Суетятся люди все без дела,
Как им суета не надоела,
Как не надоело им спешить,
И судьбу свою порой смешить.

Ведь не зря в народе говорится,
Тот смешон, кто слишком суетится,
Не спешите, и не суетитесь,
А возьмите просто оглянитесь,

Просто сядьте тихо у окошка,
Пусть мурлычет с вами рядом кошка,
Пусть прохожие вам мило улыбнутся,
И заставят вас на время оглянуться.

Слишком время торопить не надо,
Каждая минута, как награда,
Жизнь пришла на краткое мгновенье,
Наберитесь только лишь терпенья.

«Привычка»

Привыкнуть можно ко всему
К любви, к несчастью и к разлуке.
Привыкнуть можно хоть к кому
К врагу, любимому, подруге.

Привычка свыше нам дана,
Замена счастью лишь она
Она коварна и ничтожна,
Она бывает даже ложна...

«Кленовые листья»

Какие красивые листья у клена,
Лишь осенью виден чудесный узор,
Идешь по аллее такой озаренной,
И стелется клен – разноцветный ковер...

Горит он огнем, осторожно играя,
Нам кажется осень чудесной порой,
И я все шагаю от края до края,
Так мало шагов между мной и тобой...

Кленовый листок я возьму осторожно,
Боясь навредить красоте неземной,
А им ведь обжечься нечаянно можно,
Так мало шагов между мной и тобой...

«Другу»

Бывает так порою с нами,
Вдруг начинается цунами,
Огромная волна забот
Выбрасывает нас за борт,

И как вот в море удержаться,
Как среди волн не потеряться,
Где взять спасательный тот круг,
Да пару крепких друга рук?

Не надо слишком торопиться,
Ведь просто, в море утопиться,
Волна сильнее нас с тобой,
И ты давно уже другой,

Не тот, кто руку подавал,
Не тот, что от волны спасал,
Ты больше не поможешь мне
Держаться в море на волне...

«От края и до края»

От края и до края –
Шагаю по струне,
Стоит толпа зевая,
И шепчется – что мне?
Упасть, сорваться в бездну?
А может не упасть?
Стоит толпа – зевая...
Кому то это в сласть,
Кому то интересно,
А вдруг – не упаду?
Кому то рядом тесно,
А я иду... иду....
Стоит толпа – зевая,
Нет, я не упаду,
Ведь я уже – другая,
До края я дойду...

«Полевые цветы»

Полевые цветы,
Словно люди порою
То проснутся с зарею,
То снова уснут.

Полевые цветы
Нас связали с тобою,
Словно косы сплели
Парикмахеры тут...

Расплетать тот венок
Не с руки мне сегодня,
Пусть цветы полевые
Совсем не в цене.

Полевые цветы,
Что дарил ты однажды
Все равно ведь
Останутся мне...

«Жалость»

Странное чувство-
Жалость,
Зачем оно людям
Досталось?

Жалеет мать сына,
А мужа жена,
Наверное все таки
Жалость нужна...

Ведь жалость порой
Превращается в чудо,
С ней вместе приходит
Любовь ниоткуда...

Когда то сказали,
Жалеет - знать любит,
Жалеет - поймет,
А поймет - не осудит.

Что б так понимали,
Жалели, любили,
И что же такое нам
В жизни открыли?

Из жалости взяли
Вдруг что то слепили,
Да просто ее
В любовь превратили...

АЛЕКСАНДР ДОЛГУШИН

Родился в Тюменской обл. Россия. Моряк, строитель. Немного художник. Стихи пишу всегда. Член МАПП, лауреат международных конкурсов на литсайтах «Ковдория», «Русский миръ», бронзовая медаль за стихотворение «Расклеенный мир» на «Stihi.lv» Печатался в альманахах «Под небом Балтии», «Зов Вильны». Сборник стихов «Коротко о разном» на «Ридеро». В Литве с 1977 года. Приехал на стройку.

«Предпраздничное»

День ярок. Словно к празднику подарок.
Морозец лезет лапой под пальто.
Мне – пирожок на полке?! – С пылу, с жару?
Спаси Бог! Заслужил ли я? За что?
В кустах колючих воробьиный гомон.
Кормушка на берёзе. Милый друг,
На белом свете разве по-другому
Должно быть? Только посмотри вокруг! -
Как муравьинно город суетится,
Таскает ёлки-палки взад-вперёд:
Сегодня ночью новый год родится.
Когда последний старый день умрёт.
Изменится ли что-нибудь? Отныне
Настанет жизнь другая на земле?
Надежды нет. Унынья нет в помине.
- Здоровья вам!
— И вам не заболеть!
Чем был он, год прошедший? В чём виновен
Ход времени? Пространству нет конца.
Прошедший год казался тоже новым.
Потом – как будто маску снял с лица...
13.12.2014

«Зимнее»

Хрустит зима холодною периною,
в кормушках птицы кушают корма,
а градусник, в снегу по ватерлинию
увязнув, сходит медленно с ума.
В любое время года он, под градусом,
торчит на территории двора...
Подумаешь, мороз! Смотри, как радостно
из снега строит крепость детвора!
11.01.2016

«Зимний вечер»

Зимняя улица пахнет корюшкой и арбузом,
А ещё пахнет праздником, хреном и огурцом.
Весёлый снегирь пролетает, малиновым пузом
Светя сквозь распахнутое пальтецо.
Природа не любит менять дальновидную моду.
Попав в переплёт любознательного окна,
Ломтями кромсает седое пространство, как воду,
И время вкушает стареющая луна.
А после настанет её молодильное время.
Ветвями попрядывая во сне,
Деревья курчавые стоя, как лошади, дремлют.
И солнце садится малиновым пузом на снег.

07.12.2022

«Неизбежность»

В домах напротив тёплые огни,
Чай-кофе, разговоры о погоде,
А тут - мои бессмысленные дни -
Как слоники на бабкином комоде -
Идут-бредут неведомо куда,
Качаясь в такт качению земному
И пропадают где-то без следа,
Как камушки, бросаемые в омут -
Лишь в вечности расходятся круги...
Глаза твои темны. В душе ни зги,
Когда ты рядом - и не рядом вроде...
Чай-кофе. Разговоры о погоде.
Часы – «тик-так, тик-так...» - Ну всё, беги!
И ты уходишь. Вновь и вновь – уходишь.
Всё чередом. Сегодня - как вчера.
Слоняясь, дни приходят к вечерам...

11.12.2022

«Творчество»

Просыпаешься в три часа,
Чтобы выпить крепчайший кофе.
То ли чёрная полоса,
То ли белая... впрочем - пофиг.
Это возраст, видать, такой:
Мыслей прорва, и дня не хватит
Их подумать. Какой покой,
Коль горошин – как блох в кровати!
За окошками темнота –
Словно в озере чёрный омут.
В темноту обмакнуть кота –
Будет выглядеть по-другому,
Даже если он чёрным был,
Даже если он был в горошек,
Я всегда не собак любил.
Я любил почему-то кошек.
А ещё я любил людей,
Но не всяких, не без разбора.
Ночь – источник простых идей
В скорлупе из дневного сора.
Выпив кофе и воспарив
Над землёю, ты ловишь тени
Вылупляющихся из рифм
Желторотых стихотворений,
Принимая, что этот мир
Очевидно для прозы создан.
Ярко светят из чёрных дыр
Заглянувшие в гости звёзды.
Так, мудрея не по годам, -
По секундам и по минутам,
По рассеянным их следам
С чашкой кофе ты входишь в утро.

21.11.2022

«Слушая Стинга»

Это Леон, поливающий свой цветок,
Словно к ребёнку, встающий к нему среди ночи даже.
Времени пряжа мотается. Катится долгий клубок.
Время покажет, что пшик или варежки свяжет.
Что из него можно сделать? Быть может – стихи.
Или же музыку. Или – не хуже Санти,
Или не лучше – рисунок. Посредством сохи
Землю вспахать. Или спеть над землёю: «Встаньте!»
Время – оно такое. Любить. Забыть.
Можно его убивать и тянуть, как жвачку.
Можно со временем в ногу внутри избы
Резво шагать по планете на митинг или на стачку.
Можно бежать весь день. На исходе дня
Думать, как быстро жизнь проползает мимо....
Время – фигляр. Сотворённое им – фигня.
День угасает. Смывает остатки грима
Вечер усталый с морщинистого лица,
Розово-снежного. Густо синеют тени.
Время молиться и значимость отрицать
Медленных, в вечность сливающихся мгновений.
07.12.2022

«Постновогоднее»

Ещё не проснулось синюшное утро.
Остыл новогодний расстрелянный город.
Погасла салюта последняя люстра.
Кончается праздник. Закончился порох
01.01.2016

«Мелочи жизни»

Засну под шепоток дождя.
Потом, немножко подождя,
Вернусь в реальность. Как во сне.
А за окошком - первый снег.
Вот так - то радость, то беда
Нас посещают иногда.
Когда растают без следа -
Поймёшь: всё это ерунда.
Жизнь состоит из мелочей -
Чуть покрупней, чуть помельчей:
Бежит вода, журчит ручей,
Звучит капель, ручья звончей.
Купаясь в музыке речей,
Сияет свет твоих очей.
И миллиардами лучей
Сверкает снег во тьме ночей.
Там, за окошками – следы.
Сюды-туды, туды-сюды...
04.12.2022

ПОЛИНА ДОЛИНИНА

Родилась и выросла в г.Висагинас. С детства любила рифмовать строчки, затем строфы, а в 16 лет написала первый осознанный стих. В 2017 году стала писать постоянно. В основном это стихи на философско-нравственные темы, на Библейские сюжеты, стихи о природе, стихи жизненных заметок... Стихосложение – это дар Божий, а стихи – моя благодарность Богу.

...

Padovanojo Dievas sniegą,
kuriuo norėtųsi visiems!
Vietoj saldainių, fejerverkų –
tyla bei grožis, lyg aplink
Kvietimas pasižvelgt į dangų:
kaip krenta sniegas tyloje.
Toks lengvas,
kaip žvaigždutės – baltas, –
vaikeliams Dievo dovana.

Kaip tik naujiesiems šitiems metams
stebuklą dovanoja, kad
pradėtumėm kitokią kelią,
paliktum pėdsakas kitas.
Švariai pradėtumėm gyventi,
pavyzdį gavus iš dangaus.
Tyliau darytumėm vien gerą.
Mylėtumėm vienas kitą.

Ar gali būti taip? – Paprašius,
būna stebuklų širdyse.
Tik reikia noro taip gyventi –
ir to užtenka pradžioje.
Dievas padės.
Ir tegu krenta
gerumas iš tavo širdies!

2021 m.

«Рождественский снег»

Сегодня Рождественский снег:
Снежинки спускаются с неба, –
Как ангелы Божии с небес
Спускались позвать нас к вертепу.

Смирилась Младенцем – Любовь
Всевышнего к Божиим твореньям. –
И снова Его Рождество
Мы празднуем в собственном сердце.

Он с нами, Он с каждым из нас,
Кто принял Его благосердно. –
И пусть Его любит душа,
Да благодарит за рожденье!

2021 г.

«Свет Богомладенца»

В вертепе сердца – Свет Богомладенца:
Он жизнь с нами разделить пришел, –
Болезни и лишения, и беды,
Страдания и горести – с душой.

Он Свет Любви Небесной, в утешенье,
Принес нам, чтоб всё это пережить.
Пусть в сердце воссияет, как в вертепе,
Его Небесный, Бесконечный Свет!

2021 г.

ЛЮДМИЛА ЗОРИНА

Мы с семьей приехали сюда из Казахстана, по направлению мужа. Его направили на работу.

Я приехала вместе с ним. Был у нас сын - 2 годика. Работала продавцом в магазине «Ежеринас».

«Снежинки»

Зима нежданно наступила
На землю выпали снега
Снежинки вьюга закружила
И в хоровод их собрала.

Снежинки выпали из строя
Они летели в лес кружа
Леса одели белым снегом
Стоят деревья чуть дыша.

Они в плену пушистом снега
Стоят спокойно в сонной неге
О, как зима ты хороша
Летят снежинки не спеша.

Снежинки падают кружа
На землю белым покрывалом
Стоят леса, шумят леса
Зимы - кудесницы, краса.

СВЕТЛАНА ЛАПТЕВА

Я родилась в России, на Урале, в Пермском крае. Здесь растут густые леса, и текут холодные реки. После замужества приехала в Висагинас в далеком 1983 году. Работала в гимназии «Атгимимо» преподавателем родного языка.

Мне нравится литература и поэзия. Сама я тоже с юности слагаю стихи, непостоянно, порой с длительными перерывами. По вдохновению.

Любимая тема - мир природы.

«Зима»

Первый снег закружил метелью
Вновь над городом и надо мной.
В суете ежедневных волнений
До него ль нам сегодня с тобой?

Первый снег - белоснежные хлопья -
Каруселью на землю летят.
И в глазах пятилетней дочки
Я ловлю восхищенный взгляд.

И мне жаль повзрослевшей жизни,
Снова б встать у отцовских ворот,
И смотреть, как тогда, притихшей,
На веселый зимы хоровод.
1987 г.

...

Снег метелью куролесит:
Вьется, падая, кружит.
А прохожий его месит
И совсем не дорожит
Этой хрупкой белизною,
Вдруг заполонивший свет,
Оставляя за собою
Равнодушный чёрный след.
2006 г.

...

Негаданно-нежданно
Приходит к нам зима,
Запорошив деревья,
И побелив дома.
Ковром покрыла землю,
Сковала бег реки,
Веселов метелью
Засыпала следы.
Сверкающие ткани,
Скроив на новый лад,
Волшебными руками
Смахнула наугад.
2015 г.

...

А снег метет, взлетая и сверкая,
И удивляя снова белый свет,
Картину мира на глазах меняя,
И повторяясь много-много они.
Заснёт земля, укрывшись покрывалом,
Что легче пуха и теплей в стократ.
Уходит время торопливым шагом,
И не вернётся никогда назад.
Летят года, порой испепеляя,
Надежды наши, светлые мечты.
И вздрогни мы, навеки закрывая
Глаза, у неминуемой черты.
2016 г.

ВАЛЕНТИНА МАМЗЕЛЁВА

Литва – моя любимая страна, моя родина. Родилась я в чудесном маленьком и уютном Зарасае. Висагинас строился и взрослел вместе со мной. Он стал вторым домом, местом работы и рождения детей.

Стихи живут во мне с детства. С 10 лет помню, когда и как появились первые рифмованные строчки. Чаще всего хочется выплеснуть на бумагу отрицательные эмоции, размышления о жизни, людях, событиях. Мне близко ахматовское «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи...»

«Поздний цветок шиповника»

Разбрызгал рубиновый цвет по зелёной холстине художник –
Огнём озорным полыхает глазастый шиповник!
Один, прозевавший весёлого лета причуды,
Цветок распустился, людские презрев пересуды.

Да так он беспечен, красив в своеволье раздольном,
Так дышит легко, притягателен график гастрольный...

Улыбки прохожих и взгляды ему безразличны.
Да, осенью этой он жаждет побыть неприличным!

«Проказы февраля»

Откусил февраль – проказник
От весны тепла кусочек,
У него сегодня праздник -
Уходить зима не хочет!
Угощает он подружку
Летом пахнущей ватрушкой.

«Благодатный мир»

С ладошки Божьей благость мира пьём немерено.
Нам не понять его щедрот, его намерений,
Но нет сомнений в том, что чаша уготована,
Куда счастливых дней всё ж больше нафасовано.

Гляди вокруг, коль свет не мил, вкушай амврозию,
А душу грешную лечи в саду берёзовом!

«Будь!»

Будь! Ты просто будь!
Рядом
Или
Далеко-далеко!
Чуть
Касаясь
Взглядом
Или
Уплывая в молоко.

Будь, прошу,
Кричу,
Требую.
Будь
Коркою хлеба,
Вербою,
Миской молока,
Пледом в стынь!
Будь!
Аминь!

НАДЕЖДА МАРТЬЯНОВА

Давайте познакомимся! Меня зовут Надежда. Я родилась и живу в нашем замечательном Висагинасе. По образованию лингвист-переводчик, в настоящее время преподаю немецкий язык. Я очень люблю природу, животных, Литву, книги и, конечно, поэзию. Интересуюсь культурой и искусством. Попытки писать стихи предпринимались на протяжении всей моей жизни, но более осознанно к этому вопросу я подошла только несколько лет назад. Пишу о том, что дорого моему сердцу – о природе, о Литве, о наших любимых питомцах. Также перекладываю в стихи известные литовские и прибалтийские легенды, сочиняю веселые и добрые произведения для детей.

«Рождественская ночь»

Густо падает снежок,
В хлопьях можжевельник.
На пороге Рождество —
Наступил Сочельник.
«Вифлеемская» звезда
Светит в небе ярко,
Комнаты и двор в венках,
В ленточках нарядных.
Собирается семья
Вечером священным,
На столе стоит кутья,
Сладкая, с орехом.
Притаилась детвора,
Скоро будет чудо!
С наступленьем Рождества
Ангелы затру́бят:
«Аллилуйя, Аллилуйя,
В мир пришёл Христос!
Славьте, славьте, торжествуйте,
Он любовь принёс!
Запелёнатый младенец
В вертепе лежит,
Освещает ясли месяц
Серебром литым».
Радость, счастье на Земле,
Веселятся люди,
А в украшенном окне
Ночь и снег лоскутный.
Оживилась детвора,
Ёлочка в подарках:
Мандарины, марципан
И арахис сладкий.

Песни слышатся, хвальбы:
«Вот, рождён Спаситель!
Подношения волхвы
Принесли в «обитель!»
Блеск свечей и пироги
Согревают душу,
Фантики и серпантин
По гостиной кружат.
Праздник, праздник к нам пришёл!
Свет горит в окошках.
Наступило Рождество,
Хлопайте в ладоши!

«Щелкунчик»
(белый стих)

Средь ярких шаров,
В окружении ёлочной ваты,
Стеклянных игрушек, напудренных шишек и звёзд,
На нитке висел неказистый и скромный щелкунчик
И всё, что он мог — это детям орехи колоть.
А зал весь сверкал,
Словно снежный дворец королевы,
Сошлись музыканты в кругу партитуры и нот,
Под блеск мишуры заиграли колье и бриллианты
И в танце кружилась блестящая, вздорная ночь.
А он будто тень... будто гном с большезубой «улыбкой»...
Глаза потускнели, хоть был и прекрасен тот бал.
Забыт и потерян невзрачный щелкунчик на нитке,
И время стирала цветная, в шарах, канитель.
Не видел никто
Благородного, нежного сердца
За го́рами твёрдой, как камень, пустой скорлупы,
Он нужен лишь был для расколки щербатых орехов...

Не видел никто в нём горячей, ранимой души.
Бледнел жар свечей в предрассветном немом дребезжании,
Перчатки и юбки, смеясь, уходили к дверям —
Хозяин с хозяйкой тех знатных гостей провожали,
А слуги носили пустые бокалы и чай.
Средь ярких шаров,
В окружении ёлочной ваты,
Стеклянных игрушек, напудренных шишек и звёзд,
Всё также грустил неказистый и скромный щелкунчик —
Большущий орех исказил его чувственный рот.
Лишь золушки взгляд
На мгновение остановился —
Она заглянула в большие, живые глаза,
И в сердце её огонёк доброты разгорелся,
Не плачь, мой щелкунчик, случаются здесь чудеса!
Она одарила его лучезарной улыбкой,
Расправив причёску, убрала застрявший орех
И в трепетном танце с щелкунчиком вдруг закружилась,
И лился по залу чарующий, солнечный смех.
Какой ты красивый,
мой милый квадратный щелкунчик,
Прекрасный и добрый, как сказочный доблестный принц.
Рассвет серебрится и много ещё здесь работы...
А ты за столом в тёплой ложе пока посиди!
Был счастлив щелкунчик
Быть с золушкой в сказочном месте,
Носила служанка с полов и зеркал мишуру.
Лишь тот человек, что имеет богатое сердце
Способен увидеть средь блёсток...
души красоту!

«Рябина под снегом»

Рябина под снегом — перина в кораллах,
В сиянии смелом и звёздочках алых.
Растопишь, раскрасишь унылые будни,
Ладони опалишь морозом трескучим.

Багряная россыпь бубенчиков жарких
Покрыта глазурью, мороженым сладким,
Зажжёшь огоньки над сугробом пушистым —
Вспорхнут мотыльки, разыграются искры.

Рябина цветная, под снегом сердечки
Гурьбой тихо бьются над маленькой речкой.
Сорвать бы багрянец, но птюшкам оставлю
Палящий румянец веснушки кудрявой.

ИННА НЕГОДА

Родилась и выросла в России, в г. Боровичи Новгородской обл. Закончила Ленинградский политехнический институт. В 1976 г. по распределению приехала на строительство Висагинаса и ИАЭС. Работала инженером-механиком в Управлении механизации ЗУС, затем – проектировщиком в отделе 300 Московского института «ОргстройНИИпроект».

С 1994 года работаю в СМИ (корреспондент газет «Добрый день», «Эхо Литвы», журнала «Балтийский курс», редактор газет «Sugardas», «Visaginas», «FAN», «VIS INFO», редактор сайта news.tts.lt).

Стихи пишу с детства, публикации - в альманахе «Висагинские зори».

«Предновогоднее»

Невольно вовлекает в хоровод
Толпы предновогоднее движенье,
Ритм ускоряет уходящий год,
И Нового все жаждут приближенья.

Всеобщий вектор устремлен к ночи,
В которой все приветливо радушны,
Вихрь празднества нас все быстрее мчит
Туда, где верят в чудо простодушно.

Бокалов звон, минута торжества,
А после предаемся мы веселью,
Забыв, что Новый год – от Рождества
Того, Который обещал спасенье.

«Новогоднее пожелание»

Какая в мире тишина,
Фонарь и снег, в него летящий,
Сижу я ночью у окна,
Зима – какое это счастье!

Снег темный небосвод отверз,
Смотрю – упал в сугроб прохожий,
Он, кажется, совсем нетрезв,
Но и его прости Ты, Боже!

Прости всех нас, кто в этот час,
Кто в этот день и год грешили,
И все-таки направи нас
На пусть спасительный. Спешили

мы очень часто в этот год,
Удваивая тем ненастья,
Избави от беды нас, Бог,
И дай же всем любви и счастья!

ЛЮСИМА ПАВЛОВА

1962 г. приехала в Литву, город Нида. Затем 1963 г. в марте переехала в г. Электренай. Работала на Литовской ГРЕС 40 лет. Вышла на пенсию. Из Висагинаса было много друзей, которые пригласили посетить этот город. Поскольку Висагинас мне очень понравился, 2001 г. переехала сюда жить. Именно город с его величественной красотой и обилием озер вдохновил меня писать стихотворения. Мой дедушка писал стихи – эта память приносит мне теплые воспоминание, которые переходят в строчки стихов. Стихи скрашивают мое одиночество.

«Зима»

Потеплело заметно на нашей планете
На дворе новый год, ну а снега все нет.
Хоть и ждут его все: и большие и дети
Разукрашены елки но снега то нет.

Позабыл Дед Мороз, что пора бы ударить
Белым посохом оземь, чтоб настала зима.
А сейчас не понять, толь весна толи осень,
Толи шубку одеть или в куртке шагать.

Помню в детстве, когда мы бежали на „елку“
Хороводы водить и подарки принять
Зябли руки и ноги, носы замерзали
Во все щеки румянец – вот это зима!

Ну а снега полно, заносило дороги,
А порой не пройти, но пурга все мела,
Детки счастьем полны, жаль что
Кончится праздник,
Но на то он и праздник! Ведь „елка“ была!

Еловый запах щекочет ноздри
И мандаринов плывет аромат,
Ну разве такое забыть возможно
Нет – никогда, где бы ты не была!

2007 г.

«Мой город»

Стою у камня и как будто вижу
Всех тех, кто город заложил.
Кто видел в чертежах сей город
Его построил и остался жить.

Был город Снечкус, стал он Висагинас,
Ну а для нас его милее нет
Работали, учились, поженились.
Теперь вот пестуем внучат своих детей.

А город вырос, вырос очень быстро
За домом дом сдавали точно в срок,
И обретала улица Яунисте
Кленовую аллею тоже в срок.

На главной аллее Седулинос
Конечно есть и недострой
Но как старается строителей бригада
Украсить улицу и камнем и плитой

Ну а проспект Тайкос прямой, прямой
Такой, что словно тот Бродвей
И запах липовой аллеи такой насыщенный
Хоть в чашку лей.

Статибининку и Ветерану
Ведь это стан той бабочки –
- Лишь той, что по проекту строили,
Да не достроили. Да! Не достроили мы город свой.

И силуэт той бабочки красивый
Просматривается с высоты небес.
Ну не достроено – крыло обломлено,
Надеемся, достроим с пуском новой АЭС.

Газоны скошены, цветники ухожены
Где нужно, там скамеечки стоят,
Чтоб было каждому, не только старшему
В тенечке посидеть, журнальчик почитать.

«Мой город» (2)

А реновация нам очень нравится,
Смотри, какие детские сады,
Как нарисованы, стоят веселые
Качели новые и карусель

О кантри разговор особый
На стадионе стар и млад
Потанцевать, послушать музыку Европы
Сюда с большим желаньем все спешат.

Идешь по городу и видишь новые
Спортивные площадки для детей
Росли чтоб сильными, росли здоровыми
Прославив город свой грядой побед.

Чем город нравиться?
Он как красавица
Глядится в озеро ресницами сосен
И так захочется с разбега броситься
С крутого берега, да с головой.

Уже смеркается, а многим нравиться
Пройтись по городу да вечерком.
В кофе за столиком, с друзьями добрыми
По вспоминать как строился наш городок.

Здесь люди дружные во всем отзывчивы
И не оставят тебя в беде.
За это любим свой Висагинас
И славим мы его везде.

«Береза»

Желтые листья березы
Плавно по ветру летят,
С летом прошедшим прощаясь
Под крону дерева ложась

Жаль им прошедшего лета,
Жаль им прошедшей жары
Когда под напорами ветра
Шептались они о любви

А листья слышали о многом
Кто любит, кто еще любим,
Кого уже забыли, а кто брошен:
Береза трепетно все тайны сохранит.

О дерево! Ты так много знаешь
Кто тайну открыл, а кто мимо прошел
Словно руки – ветви свои сгибаешь
Навстречу тому, кто к тебе пришел.

«Вечер»

Тихо вокруг – вечер настал
В доме зажглись огни
После дождя такой аромат
Мы с тобою остались одни

Были два сына и дочь была:
Вместе с друзьями порой
Шумной толпой, забегали сюда
А нам только снился покой.

Но вот пролетели школьные дни
И дети наши кто куда,
Навстречу судьбе и новым друзьям
Разбросило по городам.

С годами все дальше родители стали
Все меньше деньков для встреч,
Меньше писем, звонков, знать устали
Мы родные друг друга беречь.

«Другу»

Соболиные брови
С грустинкой глаза
Часто их вспоминаю,
Вспоминаю тебя.

Вспоминаю те встречи,
Что дарила судьба
Дни короткими были
Ночь была коротка.

Твою милую нежность
Не забыть никогда
И души твоей щедрость
Буду помнить всегда

То что было – уже
Не вернуть нам назад.
Поезд жизни летит,
Отпустив тормоза!

Эти визы, таможни
И стуки колес,
То что было, то в прошлом
Все, что было – прошло.

Жизнь расставила точки
Над буквою „и“
Больше нет беспокойства
Страданий, любви.

Лишь кроткие встречи
Телефона звонки,
Только милое „здравствуй“
Люблю, но не „жди“

И я все – таки рада,
Что злодейка судьба.
Мне хотя бы для встреч
Подарила тебя.

«В саду»

Зацвели подснежники у меня в саду
Цветники и грядки – все хозяев ждут
Тут подрезать яблоньку, там навоза дать.
Хорошо на воздухе – тишь да благодать.

Очень рьяно рученьки тянуться к земле
Здесь вспахать, здесь выровнять и успеть везде
Во время посеять, рассаду высадить
Ну а не померзла чтоб – на ночь их прикрыть.

А потом прополка – зло на сорняки
Чтоб им пусто было – чтоб не зацвели,
Чтоб их семя подлое ветры не несли
Пропадите пропадом „Господи прости“.

Вот уж на столе у нас редисочка, лучок
Да щавеля кислого огромнейший пучок
А в июле на столе куча овощей
Шашлычок, закусочка – и зови гостей.

То – то полюбуются что у нас в саду
Поинтересуются рыбами в пруду
Спросят лотос это или лилия
Обо всем подробно расскажу им я.

Саженцы откуда, семена, кусты
Помидоры, перцы, груши и цветы.
Отдохнули гости – надо уезжать
Ну а мне до осени снимать, солить, пахать!

«Осенние ромашки»

В поле пожухла трава
То дождь идет, то солнце светит.
Настала осень – конец октября,
Лишь кое - где ромашек букетик.

О, давний букет, лепестков белизна.
Меня поражает такое цветенье,
Все что за лето не додала
Эти краски цветка все бога творенье.

Взгляну на ромашки, что в вазе стоят,
Дивлюсь, что стоят три недели,
А, кажется, что, сорвала их вчера
Их лепестки не облетели.

Бери цветок по ромашке гадай,
А наддали это под старость?
Увы! Что прошло не вернется назад,
А миру известно, что старость не радость.

Вот так и в жизни скромный человек
К закату лет себя покажет.
Для окружающих, такой как все,
А для друзей - нет человека краше.

«Кали красная»

На опушке леса
Куст калины красной,
Кажется на свете
Нет его прекрасней.

Подойду к калинушке
Руки протяну –
Подари мне милая
Ягоду свою

Хоть она и горькая
И не всем пошла,
Ну а я калинушку
Всю обобрала

До единой ягодки
Обобрала всю:
Поделюсь с невесткою,
Угощу родню.

Облетели листья, Голые кусты
И прощаясь с кустиком
Прошу: „Весной цвети“

2007 г.

«Весна»

Зацвели подснежники, сон – трава цветет,
Шмель мохнатый кружиться, соловей поет
Вон смотри у елочки
Гриб сморчок стоит
Крепкий, весь коричневый
Нас к себе манит.

А в доли по просеке
Заяц пробежал
Видно, он под кустиком
Просто отдыхал.

Ароматы разные
По весне в лесу
Наберу подснежников
И домой снесу.

Как глоточек воздуха
Тот весенний лес.
В лужах отражается
Синева небес.

2008 г.

«Весна» (2)

Очень долго мы ждали весны
Ждали солнца тепла
И весенней капели.
Дождались: ручейки словно
Малые реки
Понеслись по дорогам
После снежной зимы.

Щебет птиц и почек набуханье,
Сок березовый, да нежный первоцвет,
Сон – трава и нарцыссы с тюльпанами,
А вот ландыш в бутонах –
- Это лету привет

Оживает красками природа
Нежась в объятиях тепла,
Дарит людям уверенность бодрость
Словно шепчет, что „жизнь хороша“

Много весен мы уже повстречали
Только с каждой новою весной
Радость жизни сильней ощущаем
Каждой клеточкой, сердцем, душой.

2013 г.

«Весна» (3)

Небо голубое
Сосен аромат
Зиму провожая
Наступает март.

Все в ожидании
Нынешней весны,
А в лесу проталины
Темные видны.

На дорогах лужи,
Ручейки бегут,
После зимней стужи
Слякотно вокруг.

Солнце ярко светит
Раздает тепло
И большим и детям-
На душе светло.

В день 8 марта
Женщинам цветы!
Это есть начало
Будущей весны.

Всем я пожелаю
Нынешней весной!
Доброго здоровья!
Счастья и покой!

2007 г.

«К весне»

Шапочки снега на соснах
Молча глядят сквозь стекло,
Жаль они скоро растают...
Но когда распахнется окно –

Терпкий запах смолы сосновой
Разом заполнит мой дом:
С солнцем, травой, цветами
Мы дружно в весну войдем.

А сейчас в хороводе снежинок
Все в ожидании весны,
А в день восьмого марта
Женщинам дарят цветы.

Знают – весна настала
Какая – то восторженность вокруг
Приятно, когда поздравит,
Тебя твой любимый друг.

Бойко щебечут птицы,
Зазеленела листва
„Давайте, друзья, веселиться“
На миг позабыв про года!

«Куба»

Было полёта много часов –
И мы в Гаване
Здесь духота, жара и пот –
Мы словно в бане.
Как здесь продержимся, как проживём –
Мы испугались,
Но выдержать нам надо всё
И не пропали.
Учили кубинцев блоки пускать –
Безаварийно.
Учили язык – стали их понимать
И стало дивно.
В полсотне метров от жилья
Плескалось море
Такое теплое весь год
Детям раздолье.
Были в доме, где жил Хемингуэй
И удивились,
Как там ему жилось, писалось как
Как отдыхалось?
В аквариум бесплатно и зоопарк,
А детям радость.
В душе навек картины те
У них остались.
Впервые бар ночной мы увидали,
Какие откровенные места нам показали!
Заповедники, каналы с пресной водой –
Вот удивление
Крокодилы, пираньи, цикады -
Земли творенья.

Пещеры, сталактиты, сероводород –
Такое чудо.
Посмотреть, потрогать всё,
Что больше нужно.
А овощи, цветы и фрукты
Нас удивляли.
Такого изобилия всего
Мы не видали.
Кораллы, крокодила и ракушки
Везли с собой.
Удивить друзей, подружек
Поездкой той.

2008 г.

«Коты»

Кошки, коты и котята
Со стен галереи глядят,
Кажется, тронь – звонким „мяу“
Они о весне возвестят.

Руки художников нарисовали
Этих чудных мартовских котов,
Кажется, сейчас услышишь „мяу“
Если чуть дотронешься рукой.

ЕЛЕНА ПИШЧИКЕНЕ

Родилась в 1960 году в Сибири. По специальности музыкант, руководитель духового оркестра. Автор текстов и музыки.

С семейной группой выступала с концертной программой на международных фестивалях в 37 странах мира. Приехала в Висагинас в 1982 году.

«В новогоднюю ночь»

В эту ночь замирает стрелка на часах,
Улетая далеко в мечтах, весь мир с неё не сводит глаз.
В эту ночь, мир сияньем света озарив,
Ангелы поют нам о любви, до зари.

Припев:
В новогоднюю ночь медленно закружит карусель огней.
С новогодней сказкой мир становится теплей.
Всех нас соберёт в звёздный хоровод
Наш любимый праздник - новый год.

2.
В эту ночь под вуалью белоснежною
Нас согреют взгляды нежные - милых глаз, милых глаз.
В эту ночь пусть восходит новая звезда,
Грусть снежинкой тает без следа, навсегда.

Музыкальное исполнение:
https://www.youtube.com/watch?v=5RExgFiTaAU

ГЕОРГИЙ ПОЧУЕВ

Приехал на строительство ИАЭС из Калуги в 1976 году, когда Висагинаса ещё не было на карте. В то время готовились к сдаче под жильё несколько домов. Населённый пункт назывался Посёлок строителей. Позже его переименовали в Снечкус. В конце концов он получил нынешнее название Висагинас.

Работал на монтаже электроустановок ИАЭС в МСУ-32 и автоматики в СМСУ-80 на инженернотехнических должностях.

В 1998 году в альманахе «Висагинские зори» опубликовал впервые свои стихи того периода. Публиковал также свои стихи во всех остальных альманахах «Висагинские зори» и «Aušros vartaj» и в десятке других альманахов в Литве, Латвии и России.

В Вильнюс, где живу, переехал в 2000 году.

Литературный эксперт первой категории.
Автор книг стихотворений
Автор книги «Время иронии», жанр иронимикс.
Редактор коллективных сборников стихов.

«Судьбы хранитель»

Мой первый снег давно когда-то выпал,
Растаял тоже, но не на висках.
Минувший век пытал меня на дыбе.
Я лучший город перестал искать.

Песок судьбы просыпался сквозь пальцы,
Местами почвой плодородной стал.
Хотя я чувствую себя скитальцем.
В руках остался зрелости кристалл.

Лишь муза – верный мой судьбы хранитель,
Сама незащищённая вполне.
Минуты слабости её я видел...
Случалось, но не по моей вине.

...

Зимы срединой небо дышит.
Пейзажа крохи соберу,
Подняв глаза чуть выше крыши,
И внемлю неба серебру.

От снега вмиг темнеет небо.
Обилен нынче снегопад.
Погода – к урожаю хлеба.
Крестьянин снегу нынче рад.

Других же снегопад унылый
В тоску вгоняет и в хандру.
Пейзаж без солнца опостылел.
Тускнеет всё не ко двору.

Небесная не дремлет стража,
А снегопад нам свыше дан.
Хандра – наследница пейзажа.
Как не попасть в её капкан?

«Стихи о любви»

Писать о любви не умею,
Не складываются стихи.
Они, как воздушные змеи,
От воли моей далеки.

Летят в поднебесье, по ветру
Куда-то умчаться стремясь.
Летят, своенравны, как черти,
Вот-вот потеряется связь...

Мне ведом путь к женскому сердцу,
Но я предсказать не берусь,
И даже надёжных нет версий,
Что выберет – радость, иль грусть

Одна из прекраснейших женщин,
Я с нею делю хлеб и кров,
И многие вещи похлеще.
Скрепляет союз наш любовь.

Мы с нею последние годы-
Во многом похожей судьбы-
(Любви было, видно, угодно)
Превратности делим, дабы

Успеть сочинить архаизмы,
Не слыханных в мире до нас.
Излить друг на друга капризы,
Творить, покоряя Парнас.

В стихах ни пижамы, ни фрака
(Воспитан так) не потерплю.
Лишь образов тайные знаки
В стихах о любви я люблю.

Таланта свечу не потушишь.
Порхают стихи-воробьи.
Стихами наполнены души.
Признаюсь в стихах о любви.

СВЕТЛАНА БЕНДЕЛЬСТОН

Искусство всегда присутствовало в моей жизни. Не представляю свою жизнь без литературы и творчества.

Писать рассказы начала с детства. Первое образование получила в Рижском политехническом университете; второе, художественное - в Вильнюсском.
В 1986 году приехала из Латвии в Висагинас. Более 30 лет преподаю изобразительное искусство в разных учебных заведениях города. Выпустила несколько поколений ребят и сейчас прививаю любовь к рисованию детям моих бывших учеников.

Кроме литературы занимаюсь живописью, графикой и керамикой. Меня привлекает балтийское народное искусство своей простотой, лаконичностью формы, сдержанностью цветовой гаммы, На протяжении 6 лет участвую в республиканском конкурсе народных мастеров „Aukso vainikas“ в номинации „Tautodailė. Keramika“.

Висагинас люблю за его размеренный ритм жизни, за многонациональные традиции и культуру. Не могу налюбоваться висагинскими соснами, которые стучатся ветвями в окна...

Рассказ - воспоминание
«Елка из Детства»

Наш отец Степан Еременов был творческой личностью; любил, чтобы праздник в дом пришел не просто так, а светло и радостно... Вспоминаю случай. Это было в Даугавпилсе, в середине 70-ых годов, в один из дней перед Новым Годом. Зима была снежной и морозной, все дорожки завалены снегом, а стекла на окнах, нам на радость, мороз разрисовал замысловатыми узорами. Мы с сестрой Люсей - подростки, веселые сестрички-хохотушки. ...Пришли из школы. Вдруг слышим: шум на лестничной площадке, настойчивый стук в дверь, топот ног и хриплое бормотание. Открываем: огромная пушистая Елка прямо в дверь заглядывает, а за ней - среди густых ветвей Дед Мороз в заснеженном тулупе. На голове у Деда почему-то надета папина кроличья шапка-ушанка, а на ногах - валенки, в которых отец ходит на зимнюю рыбалку. "Елку ждали, девицы-красавицы? - басит отец, пытаясь изменить до неузнаваемости голос, - Вот вам и подарки!" - и достает из мешка большой пакет с мандаринами (в те годы это была редкость). Так в квартиру с морозным воздухом, с запахом хвои и мандаринов ворвалось светлое Рождественское чудо. Мы, смеясь, вдвоем с сестрой ухватились за красавицу елку и потащили ее в центр комнаты наряжать. Елка была роскошная, высокая, пришлось даже отпиливать часть, потому как не вмещалась по высоте в комнату. До сих пор помню, хоть столько лет прошло, какой волшебный лесной аромат исходил от той Елочки, как блестели снежинки на ее мохнатых ветках и на шапке Деда Мороза. Помню добрую улыбку отца и его сияющие серые глаза... Этот Человек умел жить, принося радость другим...

... Прошли годы, родились у нас с сестрой дети. Каждый раз под Новый год мы съезжались - слетались в "родовое гнездо". Отец по-прежнему стучал в двери и входил в квартиру с мешком подарков. Дети залезали на стульчики возле елки, пели рождественские песенки и рассказывали бородатому Деду стихи. А Дед проводил веселые конкурсы, водил с внуками хороводы вокруг ёлочки.

... Когда наш Папа и Дедушка ушел в мир иной, то его "волшебную миссию" перенял 10-летний внучок Максимка. Каждый год он неизменно брал посох Деда Мороза, нацеплял белую бороду, надевал дедов тулуп и стучал в двери, пытаясь говорить басом... Вот так передаются традиции из поколения в поколение...

«Навеяло...»

Зимы в Латгалии в 70ые - 80-ые годы были стабильно снежные и морозные. Снега лежали по колено, трудно приходилось, если идешь по непротоптанным дорожкам.

Зиму мы с сестрой любили. Приходили со школы, быстро кушали, доставали с балкона лыжи и выходили в заснеженный лес, на трассу. Стропский лес был совсем рядом, в 10 минутах ходьбы от дома.

Быстро бежали по накатанной лыжне, бесстрашно спускались и с крутых, и с пологих гор, любовались завораживающими зимними пейзажами.

Тронешь, бывало, ветку в снежном покрывале и обсыпет тебя с ног до головы звездной пылью - мелким легким снежком, который летит и летит, переливаясь на солнце.

Прибегали домой, снимали вязанные мамой узорчатые варежки и грели замершие пальцы рук на батарее. Потом делали домашние задания. Когда весело живется, то и работа спорится. Мы с сестрицей учились в одном классе и домашние задания у нас были разделены: одна, например, решает задачки по математике, а другая переводит текст по латышскому. Быстро закончив с уроками, отправлялись в художественную студию, расположенную на 5 этаже жилого дома, напротив заросшего озера Губище. Серая крыша этого здания была словно шляпка гриба, вот там в этой шляпке и находились мастерские художников.

Много лет также бегали в танцевальный кружок при Дворце культуры химиков. Кружком руководил талантливый балетмейстер Юрий Васильевич. Сколько счастливых моментов связано с этим временем!

Вот такие воспоминания нахлынули на меня сегодня, когда я любовалась видом из окна...

«Тот далёкий 47-ой год»

Мама гостит у меня, я расспрашиваю про её детство... Начинает она неохотно, мол, зачем вспоминать - все "былью поросло", но вскоре воодушевляется и вспоминает все больше и больше подробностей... Мой рассказ со слов мамы Феодосии Сидоровны (Дударевой в девичестве) про то, как встречали Рождество в тот далёкий 47-ый год, в заваленной снегом, отдалённой от больших городов и дорог, деревушке Дудари, на краю дремучего леса, у озера Рушона...

Отец семейства-рыбак утонул перед войной, деды тоже ушли в мир иной, поэтому все мужские заботы взял на себя старший 10-летний сын Максим. Он также смотрел за младшей 5-летней сестренкой Феей (моей мамой) и варил обеды, пока матушка Евдокия работала по хозяйству и старалась заработать денег для семьи.

Приготовления к Рождеству начинались заранее, за 3 недели до праздника. Перед святым Рождеством дом преображался, его тщательно убирали и мыли. Белье, занавески, скатерти замачивали, стирали, кипятили и носили полоскать в прорубь. Для этого пешней специально прорубали прорубь (примерно 100 на 70 см). Надо было спуститься с крутой горы, на которой стоял дом (и стоит до сих пор, но в несколько измененном виде) к озеру. Когда в руках тяжёлое мокрое белье, то путь к проруби и назад в гору - нелёгкий. При этом частенько, взбираясь в гору, поскользнувшись, падали и катились с тяжеленным тазом вниз. Приходилось все начинать сначала.

Мама с сыном (когда дочка подросла, она взяла на себя эту работу) приносили белье в гору и развешивали в кладовке на жерди сушиться. Там оно мерзло неделю на морозе, но при этом сушилось. Потом белье катали на "катке", чтобы разгладить. Это был огромный труд, но его делали радостно, готовились к празднику.

Потом на окна и возле образов вешали пахнущие морозом и свежестью занавески, кровати поверх чистого льняного белья застилали тканными покрывалами. В доме был ткацкий станок и всю зиму матушка ткала.

Дети с мамой Евдокией загодя изготовляли елочные украшения из соломы. Также мастерили сложные воздушные соломенные конструкции (по латышски "пузурс"), крепили их к потолку. Эти фонарики шевелились при малейшем движении воздуха... Склеивали из колечек цветной бумаги длинные цепочки - гирлянды, нанизывали на нитки бумажные флажки, из плотной бумаги вырезали фигурки зверей и большую звезду на верхушку елки.

К 7 января готовили много угощений, чтобы восполнить запас витаминов и набраться сил после долгого поста. За неделю до Рождества резали и разделывали свинью, потом начиняли колбасы и коптили их в бане. Варили холодец. Пекли хлеб. Перед праздником топили баню по-черному, парились с вениками и мылись. С визгом и смехом выбегали на глубокий снег и валялись на нем. Распарившись, раскрасневшись, домой бежали босиком...

И вот Рождество уже близко... Дети, надев валенки, вышли из дома и, проваливаясь в глубокий снег, пошли выбирать самую пушистую ёлку. Срубили и притащили в дом. Поставили по середине комнаты, чтобы можно было водить хороводы... Принялись украшать ёлку заготовленными поделками, на ветки развесили "сосучие конфеты" - леденцы. Правда, дети потихоньку их подъедали, заменяя сладости и заворачивая в конфетную обертку сходные по форме кругляши из дерева и картошки. Позже, когда придет соседская детвора, то многих будет ждать сюрприз в бумажной обертке. Вот смеху-то будет! Мама Евдокия с детьми напекла печенье ввиде зверушек и звёздочек, его тоже развесили на ёлку. К веткам ёлки прикрепили самодельные скатанные из воска круглые свечи. Евдокия держала пчёл, поэтому воск был в достатке. Из него также делали свещи для икон. За свечами тщательно следили, чтобы не было пожара.

Под вечер многие жители Дударей пошли по замерзшему озеру в деревню Стародворье в моленную (возле Капиньского озера). Шесть километров для тех времен - это не расстояние. Максим с другими подростками тоже пошёл, а 5-летняя девочка с мамой остались дома. Фея смотрела на горящие огоньки лампадок, на елочные свечи и на бегающие по стенам тени. Волшебное сияние исходило от старых икон, пахла ёлка и дом погружался в таинство святой ночи. Утром 7 января из моленной вернулся Максим. Прежде чем сесть за стол, перед иконами молились Богу, пели молитвы. И тогда уж сели праздновать и начали разговляться после продолжительного поста. Ждали батюшку с певчими, которые на санях, запряженными лошадью, объезжали деревни и входили в каждый дом, чтобы вместе славить Христа.

Потом в другие дни рождественской недели принимали гостей и сами ходили в гости. На протяжении этой недели вкусно кушали. В русской печке тушили картошку, варили щи, пекли картофляники. Также делали картофельные колбасы с кусочками жирного мяса, а также колбасы со шкварками и крупой, накладывая их в кишки, которые загодя надо было вычистить и вымыть. Готовить помогала и маленькая Фея, у неё тоже были свои обязанности.

Каждый день праздничной недели был распределен: у кого из соседей будет Елка. Праздновали до Старого Нового года, а Елка стояла до Крещения. Приглашали родственников и соседей, водили хороводы, разыгрывали сценки, проводили игры и читали стихи. После войны мужчин в деревне было мало, поэтому одна молодая женщина Полина наряжалась в Деда Мороза и заходила в дома, где проводилась Елка, веселила детей и взрослых...

Мама вспоминает, что этот период был очень счастливым. Дети и подростки собирались на крутой горе возле Феиного дома и съезжали на санках и самодельных лыжах прямо на лёд озера. Эхо разносило весёлый детский смех по всей округе. Мирное небо наклонялось над заснеженной деревушкой Дудари. Наступал 1947 год...

«Он мечтал увидеть белый сад весной»

Я часто вспоминаю об одном эпизоде из моего детства. В то лето наш домик слегка перестраивали, делали заново заднюю стену. И домишко временно так и стоял, с тремя стенами. Наступил вечер, и все его обитатели расположились на отдых. Надвигалась ночь, сквозь заднюю открытую сторону постройки проглядывало во внутрь звездное небо, а звезд было столько, что «хоть в лукошко собирай». И такой пряный аромат от скошенных трав стоял в воздухе, так пели птицы и стрекотали сверчки, что спать в эту чудесную ночь было просто невозможно. Все лежали и смотрели на звезды, думали каждый о своем, и вдруг... отец запел.

Это были старинные песни, от которых сердце щемило сладкой болью. И возникло непередаваемое чувство счастья, хрупкое и прозрачное, легкое и безгранично прекрасное. Все чудесно слилось - проникновенный голос отца, задушевные строки песен, пение птиц и шелест листвы. Это была ночь единения людей с природой, ночь раздумий и мечтаний, это был полет ввысь и растворение в бескрайних просторах. Я думаю, что в ту необыкновенную ночь каждый находившийся в доме человек другими глазами взглянул на наше бытие, на смысл жизни и его понимание...

Наш отец Степан Еременов был человеком счастливым и жизнерадостным. Он прекрасно пел, играл в молодые годы на скрипке, декламировал стихи, обожал Есенина и Пушкина, занимался творчеством, был прекрасным оратором и душой компании.

Он безгранично любил людей, природу и жизнь. Природа давала душевный покой, радость и вдохновение. Он сердцем вслушивался, всматривался в природу, замечая прекрасные мгновения и неброские детали, возможно, открытые не для всякого взгляда. Наслаждался пением жаворонка, радовался свежей весенней листве, мог летней ночью не спать, а смотреть на высокие ночные звезды и петь старинные романсы. «Кондуктор не спешит, кондуктор понимает, что с девушкою я прощаюсь навсегда...», «Плачь, скрипка моя, плачь, расскажи, как на сердце тревожно...», - в памяти до сих пор звучит голос папы.

Летом мы непременно ездили в деревню Дудари в Латгалию. Вековой лес, тихое лесное озеро, родовой резной домик на пригорке над озером Рушона. Дому нашему 100 лет, строил его еще дед по материнской линии. Домишко небольшой и старенький, но какое-то тепло и умиротворение исходит от него.

Сразу по приезде в деревню отец первым делом брал огромную корзину и убегал в лес за грибами. Бродил по любимым местам, слушал пение птиц, любовался деревьями, вдыхал ароматы смолы и отдыхал от учебного года. Он был школьным учителем, а труд учителя требует сил и отдачи. И отца нашего дети любили за его доброту и понимание.

Наш отец Степан был и рыболовом. Еще до восхода солнца выезжал он на лесное озеро Рушону, заросшее белыми кувшинками, и встречал в лодке рассвет, неторопливо забрасывая поплавок в воду. Приезжал папа всегда с хорошим уловом.

Его так многое интересовало в этой жизни. Он по книгам учился прививать деревья, мечтал вырастить свой плодовый сад. Радовался, наблюдая, как зацветают привитые его рукой яблони и сливы. Часто родственники и знакомые просили привить и их деревья, и он никогда никому не отказывал. Легкая у него была рука и доброе сердце.

Зимой он катался на лыжах и старался привить любовь к зимнему лесу и лыжным прогулкам мне и моей сестре-двойняшке. Теперь уже и мы со своими детьми выходим на лыжню.

Отец построил и наш дачный домик возле Даугавпилса. Долго и терпеливо возводил стены и поднимал крышу. Увлеченно выпиливал резные наличники на окна и петушка посадил на конек крыши.

Сейчас все это рядом с нами, все напоминает о нашем отце, о его душевной теплоте, об этом счастливом человеке, живущем ради других. Возможно, в этом и есть счастье человека - дарить окружающим внимание и заботу.

Папа рано ушел из жизни. Он только-только вышел на пенсию, строил много планов, хотел видеть, как взрослеют его внуки, как весной поднимает ветви белый сад. Но он умер на рассвете, когда начинался самый длинный день лета – Лиго. Умер, глядя на распускающийся рассвет, и соловей пел для него последнюю песню.

...А в сердце и в памяти осталось, как, просыпаясь по утрам, мы видели улыбающееся лицо отца и его добрые руки, протягивающего нам полные пригорошни лесной земляники.

Дудари. С отцом. 1971 г.

«Картинки из детства»

Режу капусту и проносятся перед глазами картинки детства: выходной день и родители заготавливают на зиму капусту. Квасили не в тех количествах, что делаю я теперь, а в таких, чтоб всей семье хватило на длинную латгальскую зиму.

Отец с улыбочкой и шутками шинкует, мама давит капусту, чтобы она пустила сок и трет морковь. И яблочки антоновские обязательно, в самую середку большого бака! И тмина побольше, чтобы чувствовался его пряный вкус!

А раньше в Дударях ставили в огромную деревянную бочку с металлическими ободами. Сверху прижимали подогнанными под форму бочки досочками, а на них клали груз - камни, чтобы капуста квасилась в соке и была сочная до весны. А ещё вдруг вспомнилось, что бабушка в капусту ложила ягоды можжевельника. Захотелось и мне побродить среди снегов в поисках этих ягод.

А с каким удовольствием папа ходил потом на балкон и набирал полную миску ароматной хрустящей капусты. Вкус того зимнего лакомства помню по сей день.

Мама по выходным варила клюквенный густой кисель и жарила котлеты. Папа любил делать «Комы». Это блюдо из его детства, когда в деревне Сватово за большим столом собиралась вся их дружная семья.

А любимым блюдом бабушки Евдокии был овсяный кисель. Когда он застывал, она ела его с молоком. Пыталась накормить и нас, малышек, но мы "крутили носом" и быстро убегали... Зато теперь я бы не отказалась. Только никто больше не предлагает тарелочку беловатого с кисловатом вкусом киселька...

Ačiū!

Linkime visiems, kad džiaugsmas ir žiemiškas gamtos žavesys pripildytų Jūsų gyvenimą grožiu ir neišsenkančiu poetiniu įkvėpimu.

Желаем всем, чтобы радость и зимнее очарование природы наполняли Вашу жизнь красотой и неисчерпаемым поэтическим вдохновением.

www.visaginobiblioteka.lt

www.facebook.com/visaginobiblioteka

info@visaginobiblioteka.lt

Aptarnavimo skyrius